

18-ти лѣтъ от роду был политруком батальона, потом полка. Гражданскими боями прерывалось обученіе в минской школѣ «курсантов», потом в военной академіи в Москвѣ. С горячим увлеченіем молодой коммунист изучает военное искусство и восточные языки, мечтая о революціи в Персіи и в Индіи. Но незамѣтно для него самого судьба превращает его из революціонера в чиновника. Первое столкновеніе с совѣстью происходит в Персіи, гдѣ безусому консулу в Рештѣ полпред велит поддерживать «купцов - капиталистов», продолжая традиціонную имперскую политику на Ближнем Востокѣ.

С трогательной и наивной искренностью автор повѣствует о том, каким тяжелым испытаніям подвергалась затѣм его вѣра, как преодолѣвала сомнѣнія, ища самозабвенія в трудѣ. Неискушенный в доктринѣ, он, подобно своим сверстникам, предоставлял вождям заниматься «диалектикой», вѣря, что они честно сумѣют рѣшить всѣ споры, и принадлежа к «сталинскому большинству», потому что в атмосферѣ разрухи и отчаянія только Сталин казался твердой скалой. Одного за другим рука «отца народов» вырывала из жизни бывших товарищей и личны друзей Бармина, героев гражданской войны, наивных и восторженных идеалистов, свою кровью строивших «соціализм в одной странѣ». Потрясенный князьями, он продолжал все-таки вѣрить, не смѣл измѣнить. Расправа с Тухачевским и лучшими полководцами революціи вырвала послѣднюю соломинку, за которую держалась рука утопавшаго.

Книга А. Бармина не содержит ни сенсаціонных разоблаченій, ни гражданских обличеній. Читается она, однако, с неослабным, захватывающим интересом. Будто живыя встают тѣни загубленных Сталиным душ: Тухачевского, Розенгольца, Фелько, Дыбенко, Чичерина, Юренева, Алксниса, Дм. Шмидта, Шумяцкаго, Фейсулы, Ходжаева, Стецкаго, Гая, Зотова, Матусенко, Карахана и сотни других. С ними Бармин встрѣчался и работал на разных этапах своей карьеры.

«Их больше нѣтъ. Режим, который они хотѣли построить, существует только по имени. Они боролись за то, чтобы уничтожить эксплуатацію человѣка человѣком, чтобы построить общество болѣе справедливое, болѣе свободное, гдѣ каждому был бы обеспечен максимум благополучія. Сталин разстрѣлял их. Наединѣ со страхом, он царствует в одиноком Кремлѣ над соціализмом, построенном на крови братьев, для него самого и его полицейских...»

Н. П. В.

Еврейскій Мір. — Ежегодник на 1939 год. — Париж. Об'единеніе русско - еврейской интеллигенціи.

Самый факт появленія этой книги является манифестаціей опредѣленнаго — положительнаго — взгляда на существованіе русскаго еврейства, как особаго соціально - историческаго явленія. Такое свидѣтельство — или манифестація — пріобрѣтает сугубое значеніе, когда отрицается не только цѣлесообразность, но даже факт существованія русскаго еврейства, как особой соціально - психологической категоріи. А отрицаніе идет сейчас с двух противоположных флангов: ассимиляторы по убѣжденію отрекаются от всякой духовной связи с еврейством в силу своей связанности с русской культурой, а воинствующіе націо-

налисты, даже из «лѣваго», идишистскаго лагеря, уже в употребленіи русскаго языка склонны видѣть отступничество и покушеніе на національное самосознаніе. Между тѣм, как убѣдительно возражает (в Ежегодникѣ) «противникам многоязычія» проф. Дубнов, — пока существовало, существует и будет существовать еврейское разсѣяніе, неизбывно и «неоспоримо» многоязычное развитіе еврейской культуры: не только на библейском и разговорно - еврейском языках, но и на других и, в частности, на русском.

Солідный, в 385 стр., Ежегодник представляет объективную цѣнность: он поучителен для всѣх интересующихся «еврейским міром», безотносительно к их оцѣнкѣ этого міра по существу; и начитанные в литературѣ предмета найдут для себя небезынтересный матеріал. На ряду с обзорами фактическаго положенія евреев в разных странах и справочными таблицами и данными (о движеніи населенія, эмиграціи, личном составѣ евреев - парламентаріев, евреех - лауреатах нобелевскаго комитета и т. д.), читатель найдет здѣсь ряд самостоятельных статей и очерков, посвященных важнѣйшим проблемам современности и «извѣчным вопросам нашего національнаго бытія: откуда пошли мы, русскіе евреи, как жили наши предки, чѣм была в прошлом наша интеллигенція» и т. д.

Из статей о современности в первую очередь заслуживает вниманія превосходная статья Ст. Ивановича: «Евреи и совѣтская диктатура», в которой лѣнінскій развѣнчивается широко распространенный миф о національной эмансипаціи, якобы принесенной евреям большевиками. Автор справедливо отмѣчает, что «русское еврейство всегда умѣло связывать свои интересы с интересами всего русскаго народа; и это было не от благородства характера и не из чувства признательности, а из ощущенія историческаго реальности. Вот это ощущеніе должно играть доминирующую роль и в отвѣтѣ на вопрос о евреях и о совѣтской Россіи». Одинаково вѣрно и замѣчаніе Ст. Ивановича, что «ставка на большевизм по еврейской линіи, совмѣщающаяся как-то с отрицаніем большевизма по линіи общечеловѣческой, легче всего находит себѣ пріют в сознаніи тѣх евреев, которые внутренне оторвались от Россіи».

Из статей на «извѣчныя» темы надлежит, прежде всего, отмѣтить, конечно, статью С. Дубнова; насыщенный и оригинальный очерк Ю. Бруцкуса об «Истоках русскаго еврейства»; «родословную» русско - еврейскаго интеллигента в 19-ом вѣкѣ, принадлежащую перу С. Гинзбурга; статью М. Кроля и др. Не весь матеріал Ежегодника равноцѣнен. В нем имѣются статьи на частныя и, я бы сказал, случайныя темы; имѣются статьи, требующія непремѣнно ссылок на первоисточники и их лишеныя (та же статья Бруцкуса), и статьи в изобиліи подстрочными примѣчаніями снабженныя, без особой к тому необходимости; имѣются обзоры анонимные и авторами подписанныя; наконец, — статьи разной политической установки. Так, в обзорѣ о положеніи евреев в СССР отмѣчается «несомнѣнное» экономическое оздоровленіе, а среди других «утѣшительных» итогов в актив еврейству засчитываются такіе, болѣе чѣм сомнительные по своему морально - политическому

облику, герои советской печати и литературы, как Бабель, Эренбург, Левидовъ и т. п.; одновременно с этим дѣлается несоответствующая предыдущим утверждениям ссылка на слова Дубнова о том, что «еврейство в сов. России в настоящее время само не творит своей истории», ибо лишено «динамики, свободного развития, вольнаго воздуха, исторической жизни».

Не будем критиковать Ежегодник за то, чего в нем нѣтъ, — например, данных о современной еврейской молодежи, о еврейском спортѣ, музыкѣ, театрѣ и т. п. Составители Ежегодника, конечно, и сами о том сожалѣют. Укажем только, что в будущем, поскольку издатели Ежегодника считают свой «опыт» первым, но не послѣдним, желательно, чтобы направляющая рука редактора чувствовалась болѣе определенно.

М. Вишняк

Финансы и кредит СССР. Учебное пособие для финансово - экономических институтов. — Москва, 1938 г., стр. 452.

В области экономических, финансовых, статистических исследований, как и в других, в СССР сейчас фактически приостановлена вся работа. Нѣтъ ни малѣйшаго проявленія мысли, убитой навязанными выше формулами. Царит такая пустота и нищета, что появленіе какой-либо книги, хотя-бы отдаленно похожей на научное исследование, производит сенсацию. Названный труд о советских финансах, составленный под редакціей проф. Козлова, «авторским коллективом», с участием проф. Дьяченко, проф. Ровинскаго, доцентов Дымшица, Гурвича, Залѣскаго, Герашенко, Костромина (ни одного стараго, извѣстнаго имени), очевидно, явился тоже сенсацией, раз его содержаніе долго разбиралось и обсуждалось на специально для этого созданных собраніях научных работников.

Г-н Злобин, директор Научно - Исследовательскаго Института при наркомфинѣ, резюмируя дебаты и отзывы, дал труду сдержанную, и скорѣе кислою, оцѣнку (см. «Финансовая Газета» ном. 4, за январь 1939 г.). Его основное критическое указаніе заключается в том, что авторы «Финансы и Кредит СССР» теоретически неправильно представляют себѣ значеніе советскаго «налога с оборота» в народно - хозяйственной системѣ СССР. Указаніе справедливо... «Налог с оборота» играет в финансах СССР **главенствующую** роль. В 1937 г. доходы союзнаго бюджета в суммѣ 96,5 миллиардов были покрыты на 75,9 миллиардов рублей, т. е. на **78,6%** налогом с оборота. Но что такое собою представляет этот «налог»?

Авторы рецензируемаго труда помѣщают его почти рядом с такими ординарными налогами, как подоходный налог! Это несомнѣнная ошибка, и г. Злобин прав, когда пишет, что «налог с оборота, по существу своему, **не есть налог**». Налог с оборота есть **указная, обязательная, декретированная** прибыль, в дополненіе и в отличіе от коммерческой прибыли, приносящей советскому хозяйству в пять раз меньше. Авторы «Финансы и Кредит СССР», очевидно, боятся проанализировать глубже природу главенствующей статьи дохода СССР. Вѣроятно поэтому, они отводят ей непропорціонально малое мѣсто в работѣ, находя